

Гун Пин лишь за счет крови из сердца сумел наложить барьер, который едва сдерживал злобного младенца, но у него не было сил в ближайшее время снова пролить даже каплю.

Если злой дух вырвется на свободу, кто сможет его остановить? Все присутствующие здесь погибнут!

— Идиот! Ты больной? Зачем ты его провоцируешь?! Сам хочешь умереть, но не тащи за собой других! — Ли Цяо побледнел от страха.

Шэнь Чжу бросил на него легкий взгляд, и Ли Цяо замолчал, словно петух с перерезанным горлом. Его спину мгновенно пропитал холодный поток.

Хотя Шэнь Чжу и не понимал значения этого редкого слова, он чувствовал, что оно не несло доброго смысла.

Гун Пин, сдерживая гнев и думая об общем благе, сказал:

— Срочно позвоните начальнику. Я постараюсь тянуть время, сколько смогу.

Что касается Фэн Шу, этого «наставника», то с ним разберутся после решения проблемы.

— Бум, бум, бум.

Стекло содрогалось, а пронзительный звук казался особенно зловещим в больнице.

Женщина, находящаяся в коме, начала сильно конвульсировать, так как злой дух, прицепившийся к ней, заставлял ее погружаться в бездну мучительной боли.

— Сяо Янь! Сяо Янь!

Мужчина средних лет, погруженный в горе, не видел призрака, но слышал удары и, предполагая, что монстр снова взбесился, бросился к стеклу, отчаянно стуча по нему, пытаясь разбудить любимую жену.

— Пожалуйста, спасите мою жену, я сделаю все, что угодно!

— Наставник? Что делать? — Золотые печати заклинаний становились все тусклее, и, видя, что они вот-вот прорвутся, Фэн Шу начал нервничать.

Шэнь Чжу успокаивающе посмотрел на ученика, облизнул палец и начал обводить печать заново.

Обводил, обводил...

Гун Пин промолчал.

Этот Шэнь Чжу действительно глуп и смешон. Он сам нарисовал печать и знал, насколько это сложно.

Талисман — это душа, заклинание — это дух, искренность может сдвинуть горы. Но Шэнь Чжу рисовал не в том направлении, не читал мантр и не сосредоточился. Если просто копировать, не понимая смысла талисмана, не вкладывая в него магическую силу, даже если он выглядит идентично, это не имеет никакого смысла.

Фэн Шу был в замешательстве:

— Наставник?

— Не шуми, дай мне скопировать, — Шэнь Чжу махнул рукой.

Гун Пин чуть не рассмеялся. Его пальцы были округлыми и розовыми, но что пользы от отпечатка слюны, если он даже не сложил пальцы в ритуальный жест?

Но в следующую секунду он был вынужден признать обратное.

Тусклая печать вдруг засияла золотым светом, полностью осветив это небольшое пространство.

Грязная энергия мгновенно очистилась, и у всех присутствующих глаза резануло от боли, но они отчетливо слышали оглушительный вопль злого духа.

Ненависть! Злой дух, почти добившийся успеха, спрятался обратно в живот женщины.

Злобный младенец, который еще недавно угрожающе размахивал когтями перед Гун Пином, теперь сидел тихо, как курица.

Глупый и неправильный обвод пальцем сработал. И он был даже ярче и мощнее, чем предыдущий.

— Наставник! Вы просто гений!! — Фэн Шу загорелся, его глаза полны восхищения.

Затем он посмотрел на Ли Цяо и презрительно усмехнулся:

— Кто тут идиот?

Ли Цяо промолчал.

Гун Пин молча сжал губы.

Видимо, я мало читал.

Атмосфера стала настолько напряженной, что трудно было дышать.

Мужчина средних лет, с глазами, полными слез, нарушил ледяное молчание:

— Мастер, как моя жена?

Шэнь Чжу внимательно посмотрел на него, его черные зрачки казались бездонными вихрями, способными поглотить душу.

— Злой дух прицепился к ней, — сказал Шэнь Чжу.

Мужчина широко раскрыл глаза и закричал:

— Мастер, спасите мою жену, я дам вам десять миллионов! Я даже поставлю золотую статую и буду молиться за вас!

[Система]: Соглашайся! Десять миллионов хватит на тысячу мобильных телефонов!

Шэнь Чжу, до этого непоколебимый, смягчился и небрежно протянул свою белую ладонь.

Фэн Шу промолчал.

Эта сцена была ему знакома.

Мужчина смутился, его лицо покраснело:

— Мастер, я вышел в спешке и не взял с собой чековую книжку...

Шэнь Чжу прищурился, медленно опустил взгляд и поманил пальцем в сторону мобильного телефона.

Мужчина растерялся:

— Перевод на такую сумму может не пройти из-за плохого сигнала.

— Хм, — Шэнь Чжу приоткрыл губы и начал засовывать телефон в рот.

Фэн Шу запаниковал, быстро выхватил телефон:

— Учитель! Ученик поможет его сохранить, гарантирую, что до поступления денег аппарат будет в целости.

Великий Шэнь Чжу смерил отобранный телефон тяжелым взглядом, явно недовольный.

Мужчина промолчал.

Какого черта, «аппарат будет в целости».

— Хорошо, впустите меня, — Шэнь Чжу огляделся, но не увидел двери.

Злобный младенец спрятался, и это было проблематично. Ему нужно было осмотреть женщину.

— Конечно, я сейчас скажу доктору Чэню, — мужчина, лично убедившийся в способностях Шэнь Чжу, верил ему безоговорочно.

Его нетерпение напоминало жертву, попавшую в деструктивный культ и промытую мозги.

Доктор Чэнь появился.

Не дожидаясь, пока мужчина пойдет за ним, доктор Чэнь вышел из лифта с мрачным лицом, гневно сверля взглядом странных людей.

— Время посещений уже прошло, почему вы все еще здесь шумите? Состояние пациентки нестабильно, уходите, — даже богачи должны соблюдать правила больницы. Вместо одного посетителя здесь была целая группа, и они уже почти два часа не уходили.

— Доктор Чэнь, скорее, откройте дверь, пусть мастер войдет, — мужчина бросился к нему, умоляя.

Доктор Чэнь поперхнулся. Гнев нарастал, словно грозовая туча, и казалось, что вот-вот ударит молния.

— Это больница, вы должны верить в науку, в докторов, а не в суеверия! — Доктор Чэнь, молодой и талантливый, чуть не выругался.

Он был принципиальным скептиком, и видя этих мистиков, он не мог сдержать раздражения.

— Уходите, иначе я вызову охрану.

Шэнь Чжу подумал, что понял:

— Привратник?

Фэн Шу быстро объяснил, сдерживая нервный смех:

— Нет, доктор Чэнь отвечает за это отделение, и все родственники пациентов должны подчиняться ему.

Это звучало так, будто кто-то связался с мафией.

Доктор Чэнь повернул голову и, увидев Шэнь Чжу в теплой желтой пижаме и мягких тапочках, помрачнел.

— Вы с какого этажа? Как вы сюда попали?

— Я не пациент, — Шэнь Чжу кивнул, подошел к доктору Чэню и схватил его за руку, потирая ладонь.

Потирая ладонь...

Доктор Чэнь вздрогнул от возмущения и гнева.

Фэн Шу смотрел с открытым ртом: учитель использует «чары красоты», чтобы соблазнить его? Надо ли называть его «матушкой»?

Шэнь Чжу, боясь, что тот не поймет ценности, объяснил:

— Это амулет. Если случится беда, ладонь нагреется, и вы сможете ударить.

Доктор Чэнь был окутан золотым светом заслуг, его аура была чистой. Шэнь Чжу не испытывал к нему неприязни.

Но его лоб был покрыт чернотой, над головой вились кровавые облака, предвещающая несчастье. Этот талисман мог помочь.

Один талисман в обмен на открытие двери.

Доктор Чэнь моргнул, его лицо стало серым, он чуть не взорвался от гнева.

Шэнь Чжу поднял подбородок:

— Откройте дверь.

— Хорошо, — доктор Чэнь, как разгневанная птица, вдруг застыл, открыл замок и, шатаясь, вошел в лифт.

Все присутствующие были в шоке.

Что ты сделал с доктором Чэнем?

Фэн Шу смотрел с открытым ртом:

— На-наставник? Что с доктором Чэнем?

— Обмен, скоро пройдет, — Шэнь Чжу кивнул. — Ты останься здесь и охраняй, не пускай посторонних.

— Хорошо!

Шэнь Чжу обнаружил скрытую дверь, потянул ее, но она не поддавалась. Он серьезно сжал раму, и раздался треск.

Металлическая рама двери заскрипела, дверь полностью вышла из пазов и деформировалась.

Помахав ею, чтобы сбросить остатки энергии злого духа, Шэнь Чжу выбросил тяжелую металлическую дверь и вошел внутрь.

Фэн Шу промолчал.

Учитель, эта дверь открывалась влево.

Ли Цяо смотрел с выпученными глазами, сглотнул слюну:

— Это еще человек?

Авиационные сплавы, а он сломал их голыми руками?

Сломать стальную дверь было не самым важным. Главное — он одновременно уничтожил зловещую энергию злого духа и магическую печать Гун Пина.

Сделать все это одновременно было не под силу никому в Ассоциации небесных наставников.

Гун Пин посмотрел на это и, наконец, выдохнул, признав, что существуют люди, превосходящие его.

Без стекла и металлических стен злобный младенец ясно ощутил подавляющую силу.

Человек напротив был как свирепый зверь, способный поглотить небо и землю. Злобный младенец инстинктивно испугался.

Он был как беспомощная лодка в бушующем море, где ветер ревел, поднимая огромные волны, готовые поглотить его и унести в бездну смерти.

Опасность!

Злобный младенец испустил угрожающий крик, вытянув черные когти:

— Не подходи! Убью её! Убью её!

Шэнь Чху усмехнулся, и вспыхнул золотой огонь.

Одна искра, но это был огонь, способный сжечь небо и землю. Не только злобный младенец, но даже король призраков, коснувшись его, пал бы на колени.

<http://bllate.org/book/16899/1566712>